

ВСЕ КНИГИ СЕРИИ
«СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ»:

«Красная Шапочка и Секси-Босс»

«Великан для Дюймовочки»

«Лисичка для Медведея»

Ольга Дашкова

ЛИСИЧКА ДЛЯ МЕДВЕДЕВА

RUGRAM

Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Лисичка для Медведева / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 236 с. — (Сказки для взрослых).

ISBN 978-5-517-12575-0

Она — строптива и своенравна.

Он — упрям и суров.

Однажды эта рыжая Лисичка сбежала, махнув хвостом, а все потому, что Медведев не любит таких, как она — строптивых и своенравных.

Но в этот раз ей от него не уйти.

В этот раз их свела сама судьба, и наказывать Тимофей эту Лисичку будет долго и с пристрастием.

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12575-0

© Дашкова О., текст, 2025

© Леола К., обложка, 2025

© Kondr, арт, 2025

© RUGRAM, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

ГЛАВА 1

— Это тебе, Медведев, читай, хлопай в ладоши и не благодари, я сегодня добрая.

— Что это?

— Читай, узнаешь.

— Да я вижу уже, вижу, что. Мне зачем это?

— На конгресс хирургов едешь — представлять нашу область, набираться опыта, так сказать, потом расскажешь нам, что видел и слышал.

— Какого опыта, Светлана Егоровна? Некогда мне, у меня дежурство сегодня еще неизвестно когда закончится. Там двух гостей со вчерашней свадьбы привезли со сломанными конечностями.

Медведев был возмущен.

Нет, он знал, когда его с самого утра вызвали в кабинет к главному врачу больницы, что ничего хорошего не будет. Только он думал, что кто-то настучал, что он превысил лимит по спирту, дал похмелиться одному страдающему.

Или полицейские пришли по заявлению пострадавшего, которому Медведев заехал кулаком за то, что плохо себя вел с женщиной, а если быть точным, сначала приставал, а потом оскорбил медицинскую сестру.

Нос он обидчику сломал, потом сам же сделал рентген и сам же все поставил на место и зафиксировал, а вот гадкий осадок от случившегося остался. А здесь какой-то конгресс хирургов, будь он неладен.

И вообще, у него отпуск через неделю, у него планы — рыбалка, баня, лес, свежий воздух: Хабаров дает свой дом на две недели в личное пользование. И Медведев этому несказанно рад, будет время подумать над жизнью и слиться с природой.

— Светлана Егоровна, я не могу. Реально не могу.

Медведев снял медицинскую шапочку с принтом рыжих мультишных лисичек, почесал бороду и посмотрел на женщину как можно более грустным взглядом. Светлана Егоровна сидела в кресле за широким столом, заваленным бумагами, и на провокации своего работника не поддавалась:

— Нет, нет, Тимофей, и не смотри на меня так, тебе не шесть лет, и ты не мой младший внук, хотя и зовут тебя так же, и ты в том году отлично наложил ему гипс, и он до сих пор передает тебе приветы. И на конгресс поедешь, не спорь со старшими, и я тебя не боюсь, каким бы ты ни был здоровым и бородатым.

— Но почему именно я? Пошлите кого другого. У нас что, народу в больнице мало?

— Кого? Специализация «Неотложная хирургия» — твоя родная и до боли любимая. Или мне послать развеяться в столицу проктолога Симона Адамовича и уролога Михаила Наумовича? Пусть он расскажет о других важных органах, а не о костях. Вот смеху будет, прославимся на всю страну.

Светлана Егоровна взяла со стола леденец, развернула, закинула в рот — бросить курить в пятьдесят семь лет давалось трудно, но она справлялась.

— Сами съездите, развейтесь, прическу сделайте новую, платьев с собой возьмите красивых. Подружек встретите, поболтаете о жизни.

— Да, точно, а отчет в департамент здравоохранения ты будешь писать, а потом доказывать чиновникам, что нам нужен новый аппарат МРТ, который стоит бешеных денег, которых на нас нет? Или проктолог с урологом? Чтобы сразу из двух мест вышло неизвестно что, а не отчет.

— Так уж и нет никого?

— Нет, кроме твоего друга Хабарова, которого можно было послать, но он выскулил себе отпуск, медовый месяц у него, забыл? А у меня дочь того и гляди родит через неделю третьего внука. И куда они только с такой силой размножаются? Ты представляешь, третий мальчик! Так что, Медведев, не раздражай меня, едешь, и никаких возражений я не принимаю.

— Не люблю я столицу. — Медведев обреченно вздохнул.

— Ее нельзя не любить, прекращай мне такие разговоры, возьмешь у секретаря все документы, что пришли, в бухгалтерии уже тебя оформляют. Встретишься с коллегами, наберешься опыта, расскажешь о своем, у тебя его, Медведев, хоть отбавляй. Погуляешь по столице, сходишь в Третьяковку, выпьешь пива на Арбате, привезешь мне магнитик. Желаю удачи, мягкой посадки. Все, иди, мне работать надо, достал уже.

Тимофею ничего не оставалось, как, сжав зубы, выйти из кабинета главного врача и, сдержав эмоции, не хлопнуть дверью.

— Тимофей Михайлович, доброе утро, вы еще на дежурстве?

Новенькая молоденькая секретарша улыбнулась, облизнув полные губы, но улыбка застыла на миленьком личике, когда доктор посмотрел на нее недобро:

— Что там по конгрессу, давай сюда. Забыл, как тебя зовут?

— Я Лида. — Девушка надула губки, протянула конверт.

— Спасибо, Лида.

Тимофей засунул его в карман и уверенно пошел в хирургию. И вот почему он невзлюбил новую секретаршу? Ведь молоденькая, свеженькая, красивая. А все потому, что она рыжая. А рыжих с Нового года Тимофей не переносит на дух. Все они подлые, хитрые лисицы, которые так и норовят расковырять грудную клетку и сожрать сердце.

— Так, на чем мы остановились, товарищи?

В смотровой все остальные заботы словно улетучились, осталась работа, которую Медведев любил и жизни без нее не представлял. На ходу надел шапочку с лисичками, которых он терпеть не мог, перчатки и посмотрел на собравшихся.

— Мужчины рассказывали, как весело прошла свадьба друга, и хвастались тем, что невесту они знают вдоль и поперек.

— Обезболивающее не отошло?

— Нет, не отошло. Вот снимки.

— Ну, мужики, теперь у вас не только невеста друга общая, но и переломы, будет что вспомнить и внукам рассказывать. Приступим?

Конец дежурства прошел спокойно, перед отъездом домой зашел в бухгалтерию, выслушал от дам слова восхищения и зависти по поводу поездки в столицу, сел в машину и, опустив голову на руки, закрыв глаза, задумался.

Нет, не любил Тимофей суету больших городов, тем более Москву. Был у него уже опыт, поехал как-то молодой и амбициозный доктор Медведев за успехом, славой и деньгами.

И не вышло ничего. Нет, может быть, все бы и получилось, если бы не ошибки в личной жизни. Если бы он встретил другого человека, а не того, кого встретил.

А потом еще новогодняя лисичка с аппендицитом из Москвы укрепила нелюбовь к столичным своими дерзкими штучками. А еще у которой на все было свое мнение, гордыня и спесь, которой Тимофей сыт по горло.

— Эй, эй, Тимофей Михайлович, эй, вы спите? Или вам плохо?

В стекло стучали пальцами, это была Лида. В глазах волнение, в другой руке стакан с кофе из соседней кофейни. Тимофей опустил стекло, потер лицо, взял из рук Лиды стакан, сделал большой глоток, поморщился.

— Слишком сладко, а сахар — это белая смерть, Лида.

— Так мне еще рано, и я молодая, мне можно. — Девушка улыбнулась, заморгала ресницами, хорошенькая она была, как с картинки.

А может, замутить, и неважно, что рыжая?

Клин, как говорится, вышибают клином, вспомнилась поговорка. Медведев мужик был свободный, холостой, не так чтобы молодой, но силен и вынослив, а женщины у него не было уже прилично так.

— Вечером свободна?

— Да. — Лида улыбнулась, намотала на палец прядь рыжих волос.

— Натуральные?

— Что?

— Волосы.

— Нет.

— Так и знал.

— Так что вечером?

— Заеду, жди.

ГЛАВА 2

— Эй, Медведь, ты спишь? Рано еще в спячку, лето.

Звонок друга разбудил Тимофея, причем это была видеосвязь, на экране смартфона было довольное обгоревшее лицо Хабарова на фоне океана. Этот гад пил коктейль, потягивая его через трубочку, вальяжно раскинувшись в шезлонге.

— И тебе доброго дня, Егор.

Тимофей потер лицо, посмотрел на настенные часы, было уже семь вечера, а это значит, что свидание с Лидой он проспал, но разочарования не было. Она наверняка звонила и писала, но Медведев действительно спал, как медведь в спячке, после дежурства.

— Точно спишь, извини, хотел узнать, как дела?

— Шикарно дела, лучше некуда дела.

Мужчина встал, с телефоном в руке прошел на кухню, поставил его на стол, подпер кружкой с медицинской тематикой, им такие дарили женщины на двадцать третье февраля. Хирургу Медведеву досталась кружка с картинкой скелета с гипсом на ноге и руке.

— Прими мои поздравления.

— Знаешь уже, да? И какая такая сорока на хвосте прямо до Мальдивских островов принесла новость?

— Нет никакой сороки, есть чат, в который ты заходить не хочешь, а там много интересного.

— Ну да, да, чат, как я мог забыть?